

У Усе нервы были на пределе, он крепко сжимал руку Сун Цинчуаня, не смея остановиться ни на секунду. В голове у него царил хаос, он совершенно не понимал, о чём сейчас стоит думать.

— Усе, тот гроб, кажется, открылся, — голос Сун Цинчуаня заставил его очнуться.

Усе взглянул на гроб и хотел было потянуть Сун Цинчуаня на выход, но не успел — его оттолкнули в сторону. Усе услышал знакомый голос:

— Уходи с дороги.

Обернувшись, он действительно увидел знакомый силуэт. Это был голос Сяо-гэ, и чувства Усе вмиг стали ещё более противоречивыми. Сун Цинчуаня поразила ловкость Чжан Циля — недаром система называла его сильнейшим, рядом с ним ощущалась невероятная безопасность.

Цзиньпо, видимо, почувствовав, что не одолеть этого человека, сменила направление и рванула к Сун Цинчуаню и Усе. Видя, что Усе застыл от неожиданности, Сун Цинчуань подтолкнул его, помогая увернуться от атаки и прийти в себя.

Сяо-гэ действовал молниеносно: он бросился вперёд, оттеснил Цзиньпо вглубь комнаты, а затем быстро вытянул ремень у Усе, чтобы зафиксировать дверь.

Усе, глядя на Сяо-гэ, поспешно спросил:

— Почему ты здесь? Разве ты не вошёл в Бронзовые врата? Как ты здесь оказался? И почему не связался со мной или Толстяком, когда вышел?

Было видно, как сильно Усе беспокоится о Сяо-гэ, но желаемого ответа он не получил.

Сяо-гэ лишь обронил:

— Долгая история. — После чего посмотрел на гроб с заметной щелью, явно давая понять, что отвечать не намерен.

Сун Цинчуань не знал, что сказать, и просто встал в сторонке, дожидаясь их. Вдруг он заметил, как из щели показалась рука. Поняв, что Усе и остальные тоже это увидели, Сун Цинчуань молча подошёл ближе к Усе. Раз уж Сяо-гэ так дорожит Усе, рядом с ним должно быть безопасно.

Пока Сун Цинчуань нервничал, кто-то толкнул крышку гроба и ловко выбрался наружу. Честно говоря, Сун Цинчуань был напуган. Усе тут же встал перед ним, принимая защитную стойку.

Незнакомец в тёмных очках с лёгкой усмешкой произнёс:

— Попался. Похоже, ты всё-таки мастер, раз нашёл сразу двоих. Кстати, неплохая снаряга, где закупались?

Чёрные Очки уже прикидывал, как на этом нажиться, но присутствующие проигнорировали его слова. Сяо-гэ бросил взгляд на Усе и тихо скомандовал:

— Уходим.

Усе хотел было ещё что-то спросить, но дверь рядом внезапно затряслась. Все бросились бежать, и благодаря мощным фонарям путь был хорошо виден. Усе бежал не слишком быстро, но Сун Цинчуань отставал ещё сильнее. Усе крепко схватил его за руку. Сун Цинчуань подумал, что позже обязательно обменяет баллы на лекарство для выносливости — такие физические нагрузки были не для него.

Добравшись до выхода, они увидели, что Сяо-гэ и незнакомец уже сели в машину. Усе закричал:

— Пойдите! Мы ещё не сели!

Сун Цинчуань воспользовался моментом, обменял баллы на два талисмана ускорения и протянул один Усе:

— Усе, держи!

Усе схватил талисман, и их скорость резко возросла — буквально через десять секунд они догнали автомобиль. Втиснувшись в салон, они оказались под прицелом насмешливого взгляда А-нин.

Дождавшись, пока Усе отдышится, она подколола его:

— Господин У, какими судьбами здесь? Да ещё и с новичком? Вижу, вы весьма уверены в себе.

Сун Цинчуань тяжело дышал, а сидевший рядом Усе был явно раздражён. Он посмотрел на А-нин и ответил:

— Мы с Цинчуанем приехали на отдых, не ожидали встретить вас здесь.

А-нин перешла прямо к делу:

— Хватит притворяться. Что вы нашли в подвале?

Они начали прощупывать друг друга, а Чёрные Очки тем временем заметил красавца. Он наклонился к Сун Цинчуаню:

— Парень, из каких ты краёв? Давай дружить?

Одного взгляда в эти чарующие глаза хватило, чтобы Чёрные Очки понял: этот человек нереально красив. Опыт подсказывал ему, что такие люди нечасто встречаются, и уж точно он не ожидал увидеть кого-то подобного рядом с Усе.

Сун Цинчуань тихо ответил:

— Я не из ваших кругов. Я друг Усе, приехал составить ему компанию. Если есть вопросы — спрашивай у него, я ничего не знаю.

Усе, только что закончивший разговор с А-нин, тут же вмешался:

— Если что-то нужно, спрашивайте меня. Цинчуань в этом не разбирается.

Но Чёрные Очки не привык следовать правилам. Он восхитился приятным голосом собеседника и продолжил:

— Так тебя зовут Цинчуань? Можно я буду так звать? Я Чёрный Слепой, можешь называть меня Чёрные Очки.

Усе сразу запротестовал:

— Его зовут Сун Цинчуань, называй его господин Сун.

Чёрные Очки, глядя на Усе, улыбнулся:

— Хорошо, Цинчуань.

Они казались вполне гармоничной парой. Сун Цинчуань сидел в стороне, не вмешиваясь — он до сих пор не мог прийти в себя, ведь всё произошедшее казалось чем-то за гранью науки. Хотя система и предупреждала, видеть всё своими глазами — это совсем другое.

Чёрные Очки не забыл о своей цели и внезапно спросил:

— Цинчуань, не жарко в маске? Может, снимешь, подышишь свежим воздухом?

Сун Цинчуань покачал головой:

— Спасибо, не нужно. Мне нравится носить маску.

Обычно такие отговорки звучат неубедительно, но Сун Цинчуань сказал это так серьёзно, что все на мгновение опешили. А-нин понимала, почему он так отвечает — будь она такой красавицей, тоже скрывала бы лицо, ведь такая внешность — настоящее оружие.

Чёрные Очки не рассердился, напротив, это лишь разожгло его любопытство. Он всё равно своего добьётся, времени у него предостаточно.

Разговор Усе с Сяо-гэ не клеился — у Усе было слишком много вопросов, а Сяо-гэ не знал, как на них отвечать. В итоге Сяо-гэ закрыл глаза. Усе в сердцах посмотрел на Сун Цинчуаня, и от этого взгляда его уши заметно покраснели. Чёрные Очки, наблюдая за реакцией Усе, лишь больше заинтересовался Сун Цинчуанем. Надо же, Усе умеет краснеть, как забавно.

Дорога была долгой, и Сун Цинчуань, утомлённый, уснул, прислонившись к спинке сиденья. Усе раздумывал, стоит ли предложить ему своё плечо, но долго решать не пришлось — на очередном повороте Сун Цинчуань сам привалился к нему.

Усе осторожно уложил голову Сун Цинчуаня себе на плечо. Почувствовав свежий аромат, исходящий от него, Усе покраснел ещё сильнее. Он не мог винить себя — такая близость с Цинчуанем случалась редко, и мысли путались.

Сяо-гэ, прикрывавший глаза, на секунду приоткрыл их, взглянул на Усе и снова закрыл — так быстро, что никто этого не заметил.

Вскоре и Усе, глядя на спящего, почувствовал, как его клонит в сон. Несмотря на хорошую выносливость, сегодняшний день отнял у него слишком много сил. Он прислонился головой к голове Сун Цинчуаня и вскоре тоже заснул.

Чёрные Очки посмотрел на их спящие фигуры, затем на Сяо-гэ. В его взгляде промелькнуло что-то странное, словно он искренне жалел Сяо-гэ. Новый друг Сяо-гэ, похоже, уплыл из рук — как жаль. Как человек, знавший Сяо-гэ лучше всех, он действительно сочувствовал ему. В конце концов, такие искренние друзья, как Усе, в их кругах — большая редкость, и Сяо-гэ проиграл эту дружбу лишь из-за своей нелюдимости.

Пока Чёрные Очки предавался своим мыслям, Сяо-гэ открыл глаза и посмотрел прямо на него. Чёрные Очки лишь усмехнулся и помахал рукой. Сяо-гэ с бесстрастным лицом отвернулся. Чёрные Очки впервые почувствовал неловкость — Немой наверняка понял, о чём он думал.

<http://bllate.org/book/21724/2244607>